

ААРИН

Аарин не знал, что произошло, почему он вдруг так отчаянно нуждался в ней, что привело в действие его силу Альфы, но даже похороненный в удовольствии, он дрожал от него. Усилием воли он удержался от того, чтобы не схватить ее так сильно, что остались синяки, не схватить ее за бедра и не ворваться в нее, как животное.

Когда Элрет выкрикнула его имя, выгнув спину, ища его, ее пальцы вцепились в спинку дивана, все это подтолкнуло его к пределу. Его дыхание с шипением вырывалось сквозь зубы, он боролся со зверем внутри, пытаясь сдержать себя.

Элрет опустила голову на локти и прижалась к нему, и он чуть не кончил. Он схватил ее за плечо и бедро, рыча, борясь с собой, и, к его удовольствию, это только заставило ее отстраниться.

Ее красивые плечи расправились, когда она перенесла свой вес на спинку высокого дивана, но опустила голову на колени. Она открылась ему навстречу, маленькие крики и хныканье вырывались из ее горла при каждом толчке.

Ее длинная, гибкая спина перекачивалась, а покачивание и подпрыгивание ее попки было образом, который будет жить в его сознании до конца его жизни.

"Эль...", - простонал он.

"Пожалуйста, Аарин".

"Я боюсь, что сделаю тебе больно", - прохрипел он.

Затем, как лисица, она повернула голову, чтобы поймать его взгляд через плечо, и, не замедляясь, не переставая толкаться в него, она злобно ухмыльнулась. "Я осмелюсь", - прошептала она.

Аарин застонал.

Содрогаясь от желания, он отпустил ее плечо и схватил ее волосы, наматывая длинные, мягкие локоны на руку, притягивая ее к себе, пока она не откинула голову назад и не обнажила горло.

Затем, все еще не прекращая вливаться в нее, он выгнулся над ней и открыл рот на ее шее.

Она прижалась к нему спиной, его кожа начала покрываться буграми, а волосы на руках встали дыбом. Он присосался к ее шее, и она снова выкрикнула его имя, звук, настолько густой от желания, что он подумал, есть ли на свете что-то более прекрасное.

Затем, когда он оторвался от ее шеи, но повернул голову, чтобы поцеловать ее волосы, намереваясь прошептать что-то успокаивающее, прежде чем отпустить себя, она потрясла его, повернув голову и взяв его губы, ее язык погрузился в его рот так же, как он взял ее, и все его тело содрогнулось.

"Черт, Эль! Я люблю тебя. Я люблю тебя... черт... держись!".

Она снова опустила голову, когда Аарин выпрямился и отпустил поводок. Все еще держа ее за волосы, он крепко ухватился за ее бедро и начал притягивать ее к себе. Больше не пытаясь контролировать себя, его бедра врезались в нее все сильнее и сильнее, и он начал трястись,

снова и снова издавая стон брачного призыва.

Элрет больше не звала его по имени, но ее пронзительный крик то нарастал, то стихал, ее голос становился все выше и выше, подстегивая его.

Он чувствовал себя внутри нее, глубже и тверже, чем когда-либо прежде. Она сжималась вокруг него, втягивая его внутрь. Затем, откинув голову назад и закрыв глаза, Элрет начала терять себя.

Аарин едва мог думать, наблюдая за тем, как ее тело колючками и толчками поднимается к этой многообещающей вершине наслаждения.

"Ты так прекрасна", - прохрипел он. "Так чертовски красива, Эль".

"Не останавливайся! Пожалуйста!"

Она опустила голову, и он отпустил ее волосы, наблюдая, как они распускаются, а затем каскадом рассыпаются по плечам и шее, когда она застонала и опустила голову, отпустив диван, так что ее плечи тоже опустились, изменив угол наклона. Аарин положил руку ей между лопаток и использовал рычаг, чтобы толкнуться еще сильнее. Он чувствовал себя внутри нее, достигая предела с каждым толчком.

Они оба хныкали.

Наслаждение взрывалось огнями и толчками, в ритме с их соединением, каждый всплеск был гуще и сильнее предыдущего, когда Аарин звал ее по имени, а она отвечала ему, неистово и бездумно.

Все внутри него рвалось вперед. Она была нужна ему. Ближе. Всегда ближе. Этого было недостаточно.

Элрет распалась на части, разрываясь, схватив его, ее тело содрогалось и дергалось, когда она выкрикивала его имя, и Аарин потерял себя.

Инстинкт заставил его наклониться вперед и сомкнуть зубы над ее плечом, чтобы удержать ее на месте, пока он вбивался в нее, беспорядочно и агрессивно, его руки лежали на ее груди, ее соски, как заклепки, упирались в его ладони.

Оргазм обрушился на него, как валун, скатывающийся с горного склона, с треском пронзая его, затем набирая обороты, увлекая за собой, беспомощного перед лавиной страсти, любви и жара, захлестнувшей все его тело.

Казалось, это продолжалось вечно, странные крики и ворчание эхом отдавались в его груди в такт последним, бешеным толчкам... затем он рухнул на нее, вспотевший, с тяжелым дыханием.

Долгую минуту единственным звуком в пещере было их вдвоенное дыхание, наполнявшее пространство резкими хрипами. Потом Аэрин моргнула и поняла, что он все еще кусает ее плечо. Он втянул воздух и приподнялся, чтобы осмотреть кожу. Он не прорвался, но на бледной коже остались красные следы от его зубов.

Вздохнув с облегчением, он поцеловал следы и провел по ним языком. Его дыхание по-прежнему было глубоким и слишком быстрым, но он откинул ее волосы с шеи и поцеловал

место под ухом, которое она тоже любила.

"Ты в порядке?" - прошептал он ей на ухо, колеблясь. Он боялся, что потерял себя слишком сильно и ей может быть больно.

Но Элрет фыркнула и наконец подняла голову, повернув ее, чтобы посмотреть на него, ее глаза покраснели и блестели, пот блестел на ее бровях. "Ты шутишь, Аарин? Это было... что это было?"

Аарин захихикала с облегчением и легким смущением. "Я... я не знаю. Я никогда не чувствовал этого раньше", - честно признался он.

"Ну что ж, может, разберемся? Потому что я на борту", - задыхаясь, сказал Элрет. "Например, в любое время".

Секунду они смотрели друг на друга, затем Аарин в недоумении покачал головой. "Ты невероятная", - пробормотал он, а затем поцеловал ее.

Элрет улыбнулась и поцеловала его в ответ, и никто из них больше не разговаривал, пока не смог нормально дышать.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2525823>